

Российско-корейское сотрудничество на региональном уровне: проблемы и перспективы развития

© 2012

Ом Гу Хо

Переход к гражданскому обществу и процессы интернационализации стимулировали переход от системы международных отношений, в которых ведущая роль принадлежала федеральной власти, к системе, где такую роль в развитии международных связей с другими странами, стали играть власти региональные. Разбирая данную ситуацию в контексте межрегионального российско-корейского сотрудничества, автор хотел бы разделить корейско-российское сотрудничество региональных властей на два уровня: двустороннее и многостороннее. Анализируются проблемы, помешавшие позитивному развитию взаимоотношений и, в конце, предлагаются методы развития взаимного обмена между двумя странами.
Ключевые слова: РФ, РК, регионализация, районирование, экономические связи, российско-корейское сотрудничество.

1. Введение

Переход к гражданскому обществу и процессы интернационализации стимулировали переход от системы международных отношений, в которых ведущая роль принадлежала федеральной власти, к системе, где такую роль в развитии международных связей с другими странами стали играть власти региональные. Децентрализация, передача части полномочий из столицы в регионы, является общемировым явлением, тесно связана с процессами интеграции в мировое сообщество и влияет на установление прямых международных взаимоотношений на региональном уровне. Местная администрация стала выполнять функцию коррелятора, который занимается дипломатическими вопросами, за которыми центральные власти не успевают уследить.

В контексте межрегионального российско-корейского сотрудничества этот аспект интересен следующим. Во-первых, для создания стабильных партнерских отношений между РК и РФ все еще существует много препятствий — особенность геополитического положения США, которая долгое время была камнем преткновения в борьбе мировых держав за мировое господство, последствия эпохи колонизации и войн, историческое наследие, вопросы безопасности Корейского полуострова, вызванные северокорейской ядерной проблемой. Но эти проблемы в меньшей степени касаются региональных властей, поэтому более гибкую систему взаимного обмена можно создать именно с их помощью.

Во-вторых, во время усиления конфликтов на государственном уровне, вызванных экономическими разногласиями и тарифными барьерами, региональные власти, взаимодействуя на межличностном, межрегиональном уровне, могут создать прочную

базу для сотрудничества на основе взаимного доверия и, таким образом, смогут играть роль своего рода амортизатора. Нельзя забывать, что ожидаемого уровня в области корейско-российского экономического сотрудничества помешал достичь именно недостаток взаимного доверия.

В-третьих, обмен на межрегиональном уровне стимулирует развитие экономики и промышленности данного региона и может вызвать прилив жизненных сил в социальной сфере на местном уровне. На российском Дальнем Востоке в последнее время наблюдается резкий отток населения, вызванный экономической неразвитостью региона. Также в Корее важной темой для обсуждения стали вопросы концентрации экономики страны в столичном регионе и способы активизации региональной экономики.

Chia Siow Yue (2002) разделяет понятия районирование (regionalization) и регионализм (regionalism). Районирование — это не системное сотрудничество, а скорее результат активных индивидуальных отношений, торговли, инвестиций и притока рабочей силы, то есть увеличение взаимозависимости взаимодействующих регионов. С другой стороны, регионализм — это структурированная политико-экономическая интеграция типа Евросоюза или НАФТА, созданная центральной властью с целью формирования объединения с четкой политической и торговой системой отношений между двумя или несколькими странами. В США отсутствие системного регионального объединения вызвано тем, что здесь соседствуют страны с разными политическими строями, существует ряд территориальных противоречий и по-разному видятся некоторые исторические события. Учитывая все это, в этом регионе для начала необходимо наладить партнерские отношения на уровне регионов. Создать региональную сеть, основанную на деятельности не центральных, а региональных властей, то есть, нужно стремиться не к регионализму, а к районированию.

С недавних пор, чтобы идти в ногу со временем, корейские местные власти также стараются найти разные способы взаимодействия на международном уровне. Но пока интернационализация регионов ограничивается только двусторонним (bilateral) культурным обменом, основанным на побратимских отношениях. Многостороннее сотрудничество с иностранными местными властями на основе региональной и экономической специализации начало осуществляться совсем недавно.

Российско-корейское сотрудничество не исключение. 13 июля 1991 г. было подписано Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Москвой и Сеулом. Оно положило начало продолжительному многостороннему взаимодействию (multilateral cooperation) администраций этих двух городов при помощи региональных структур, таких как Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (Association of North East Asia Regional Governments: NEAR), Встреча глав региональных властей по вопросам акватории Японского моря (Kangwon-do's Active Role Towards East-Sea rim's Local Leader: KARTELL), Межрегиональный туристский форум Восточной Азии (East Asia Inter-Regional Tourism Forum: EATOF). Однако положительно оценить результаты этого сотрудничества очень сложно. Судя по опросу специалистов, занимающихся вопросами межрегионального корейско-российского сотрудничества, результаты двустороннего обмена между Россией и Кореей на региональном уровне невелики. 39% специалистов подтвердили, что был достигнут ожидаемый результат, но, с другой стороны, 39% отметили, что после подписания соглашения дела почти не сдвинулись с мертвой точки, 22% заявили, что результаты могли быть и лучше, так как обмен проходил очень активно. Взаимные визиты на самом деле также не были часты. Три или менее встреч в году — 88% всех встреч, на одно из 18 опрошенных учреждений в среднем пришлось всего 1,6 встреч в год.

II. Двустороннее межрегиональное сотрудничество между РК и РФ: реалии и проблемы

На сегодняшний день имеется 8 соглашений между городами федерального значения, 10 — между административными единицами, 19-между городами и районами городов. Ряд соглашений связывает города-побратимы с 20-ю российскими городами, другие соглашения заключены с 16-ю дружественными российскими городами, подписан один меморандум о сотрудничестве и обмене.

Табл. 1.

Международный обмен, осуществляемый между Россией и Кореей на региональном уровне (август 2010)

Регион	кол-во участников	объект установления связи(глобальный)		кол-во участников	объект установления связи		Общее число региональных административных единиц	Общее число региональных административных единиц
		(глобальный)	страна		зарубежный город	(местный)		
Побратимы	16	38	154	170	37	395	51	534
Дружественные	16	36	126	161	34	368	50	418
Всего	16	50	280	213	50	763	64	879

Табл. 2.

Корейско-российское сотрудничество на региональном уровне (август 2010)

Регион	Число участников	Объект установления связи		Кол-во участников	Объект установления связи
		(глобальный)	(местный)		
побратимы	13	13		6	6
дружественные	4		4	14	14
Всего	17		17	20	20

Табл. 3.

Количество корейско-русских соглашений об обмене на региональном уровне (октябрь 2010)

	Региональная администрация	Название российского региона	Дата подписания соглашения (гг.мм.дд)	Примеч.
Города федерального значения(8)	Сеул	Москва	1991-07-13	побратимы
	Пусан	Владивосток	1992-06-13	побратимы
	Тэгу	Санкт-Петербург	1997-11-03	побратимы
	Тэджон	Новосибирск	2001-10-22	побратимы
	Ульсан	Томск	2003-11-12	побратимы
	Пусан	Санкт-Петербург	2008-06-11	побратимы
	Инчон	Екатеринбург	2009-09-14	побратимы
	Инчон	о. Кронштадт	2010-09-08	побратимы

	Региональная администрация	Название российского региона	Дата подписания соглашения (гг.мм.дд)	Примеч.
Провинции — области(10)	Чеджудо	Сахалинская область	1992–01–17	побратимы
	Южная Чунчон	Ленинградская область	2000–12–13	дружественные
	Южная Чунчон	Амурская область	1995–06–15	побратимы
	Сев. Кёнсан	Иркутская область	1996–09–10	побратимы
	Юж.Кёнсан	Хабаровская область	1996–09–14	побратимы
	Кёнгидо	Московская область	1997–05–10	побратимы
	Канвондо	Приморский край	1998–05–27	побратимы
	Канвондо	Республика Саха	2007–06–19	обмен и сотрудничество
	Южная Чолла	Западная Сибирь, Новосибирск	2005–09–28	дружественные
	Сев. Чунчон	Санкт-Петербург	2008–05–14	побратимы
Город(17)	Тонхэ (Канвондо)	Приморский край, Находка	1991–12–10	побратимы
	Сокчо (Канвондо)	Казанский район	1996–07–01	дружественные
	Анян (Кенгидо)	Улан-Удэ	1997–07–23	побратимы
	Масан (Юж.Кенсан)	Усурийск	1999–10–26	побратимы
	Чхонджу (Сев.Чунчхон)	Ростов	1999–05–16	дружественные
	Пучхон (Кёнги)	Хабаровск	2002–06–24	побратимы
	Ансон (Кёнги)	Белогорск	2003–05–25	дружественные
	Самчхок (Канвондо)	Кунгур	2003–05–30	дружественные
	Чанвон (Юж.Кёнсан)	Якутск	2003–06–18	дружественные
	Ансан (Кёнги)	Холмск	2003–08–30	дружественные
	Ансан (Кенги)	Южно-Сахалинск	2003–08–29	дружественные
	Ёсу (Юж. Чолла)	Ванино	2004–06–30	дружественные
	Сувон (Кёнги)	Нижний Новгород	2005–06–11	побратимы
	Тамянгун (Юж.Чолла)	Арм Приморского края	2005–08–22	дружественные
	Пхочхон (Кёнги)	Находка	2007–02–13	дружественные
	Чинджу (Юж. Кёнсан)	Омск	2007–08–04	дружественные
	Соннам (Кёнги)	Екатеринбург	2008–05–23	дружественные
Район города(2)	Сеул, район Чунгу	Москва	2007–06–04	дружественные
	Сеул, район Сочо	Юго-западный район Москвы	1992–03–31	побратимы

6 из соглашений заключены в период между 1991–1995 гг., 10 — в период между 1996–2000 гг., 12 — за период 2001–2005 гг. — количество соглашений постепенно увеличивается. Но в период с 2006 по 2010 год подписано всего 9 соглашений, то есть наблюдается некоторое замедление роста. Если сравнить уровень обмена с основными

партнерскими странами за 2008 год, то мы увидим, что наибольшая доля приходится на Китай (42%) и Японию (15%), доля же обмена с Россией едва достигает 4%.

Табл. 4.

Основные страны, с которыми совершается обмен

	Всего	Китай	Япо- ния	США	Россия	Вьет- нам	Авст- ралия	Мон- голия	Кана- да	Индо- незия	Проч.
Всего	947	399	138	113	33	26	19	18	15	13	173
Доля	100%	42%	15%	12%	4%	3%	2%	2%	1%	1%	18%
Побратимы	498	157	72	92	17	16	15	7	8	10	104
Партнеры	449	242	66	21	16	10	4	11	7	3	69

Данные взяты из фонда Korea Local Authorities Foundation for International Relations (2008).

Если проанализировать уровень межрегионального обмена между Россией и Кореей за этот период, то мы увидим много проблем. Во-первых, сотрудничество осуществляется без подготовки, без детального анализа потребностей в сфере сотрудничества, не изучается состояние дел на момент начала отношений. Из опроса специалистов, занимающихся вопросом российско-корейского обмена на региональном уровне, который уже упоминался здесь, видно, что инициаторами подписания соглашений были, в основном, общественные деятели (44%), а не правительственные или государственные организации (28%). 28% всех предложений об установлении обмена были внесены Россией. Во-вторых, сотрудничество осложняется отсутствием критериев (стандартов), на основе которых бы осуществлялся обмен.

Следует отметить, что проводимые сейчас проекты по обмену в большинстве своем имеют форму обмена специалистами-администраторами из региональных органов власти (стажировки госслужащих, взаимные визиты глав администраций, обмен материалом в области госуправления) или в самой простой форме культурного обмена (обмен молодежью, выступления музыкальных и танцевальных ансамблей, научный обмен, обмен в области искусства и спорта). Особенно, обмен специалистами ограничивается только периодическими взаимными визитами глав региональных администраций и госслужащих, составляющих элиту общества. Если обратиться к табл. 5, в которой автор попытался проанализировать реальные результаты обмена, осуществляемого после подписания региональными властями соглашений о международном обмене с Россией, то мы увидим, что более 70% всего обмена — это обмен госслужащими, специалистами-управленцами (34,3%), культурный обмен (26,2%), молодежный обмен (11,7%). А в области туризма и экономики объемы обмена едва достигли 4,4% и 18,4% соответственно. Если учесть, что обмен на межрегиональном уровне должен проводиться в первую очередь в области экономики, то видно, что результаты очень скромные.

В-третьих, поскольку основная часть обмена происходит преимущественно между государственными учреждениями и элитой, у местных жителей и народных организаций практически нет шансов принять участие в этом процессе, хотя во всем мире соглашения о дружбе и сотрудничестве заключаются именно по инициативе общественных организаций и ведут к активизации народного обмена.

В Америке, Японии и других развитых странах уделяют внимание, в первую очередь, народному обмену, а не заключению соглашений о дружбе и сотрудничестве между региональными властями. Только после установления связей, постепенно, на основе этого народного обмена, заключают соглашения о дружбе. Однако в случае с нашими региональными властями, которые занимаются корейско-российским сотрудниче-

ством, власти сами определяют регион, с которым они хотят установить связи, и под руководством ответственного отдела занимаются решением всех вопросов, пока не будет налажен обмен. Таким образом, местное население и общественные организации практически не участвуют в обмене, поэтому и отклик населения на установление партнерских отношений с иностранными регионами также очень мал.

Табл. 5

Классификация статей корейско-российского обмена на региональном уровне (октябрь 2010)

Вид	Корея	Россия	статьи обмена (сотрудничества), кол-во (%)						Всего (%)
			кадры, административная	Культура	Туризм	Молодежь	Экономика	Прочее	
Города федерального значения	Сеул	Москва	28 (63,6)	8 (18,.)	1 (2,3)	2 (4,5)	5 (11,4)	- (0)	44 (100)
	Пусан	Владивосток	11 (27,5)	10 (25,0)	5 (12,5)	5 (12,5)	6 (15,0)	3 (7,5)	40 (100)
	Тэгу	Санкт-Петербург	16 (29,1)	22 (40,0)	- (0)	3 (5,5)	12 (21,8)	2 (3,6)	55 (100)
	Тэджон	Новосибирск	8 (38,1)	3 (14,.)	- (0)	- (0)	10 (47,6)	- (0)	21 (100)
	Ульсан	Томск	-	-	-	-	-	-	-
	Пусан	Санкт-Петербург	- (0)	- (0)	- (0)	1 (100)	- (0)	- (0)	1 (100)
	Инчхон	Екатеринбург	-	-	-	-	-	-	-
Области	Чеджу	Сахалинская область	9 (64,3)	1 (7,1)	- (0)	- (0)	3 (21,4)	1 (7,1)	14 (100)
	Юж. Чунчхон	Амурская область	18 (40,9)	15 (34,1)	- (0)	2 (4,5)	9 (20,5)	- (0)	44 (100)
	Сев. Кёнсан	Иркутская область	4 (36,4)	2 (18,2)	- (0)	- (0)	5 (45,5)	- (0)	11 (100)
	Юж. Кёнсан	Хабаровский край	8 (25,8)	8 (25,8)	2 (6,5)	8 (25,8)	5 (16,1)	- (0)	31 (100)
	Кёнги	Московская область	-	-	-	-	-	-	-
	Канвондо	Приморский край	36 (40,9)	11 (12,5)	12 (13,6)	14 (15,9)	12 (13,6)	3 (3,4)	88 (100)
	Юж. Чунчхон	Ленинградская область	6 (35,3)	9 (52,9)	- (0)	- (0)	2 (11,8)	- (0)	17 (100)
	Юж. Чолла	Новосибирск	-	-	-	-	-	-	-
	Канвондо	Республика Саха	4 (44,4)	1 (11,1)	- (0)	- (0)	4 (44,4)	- (0)	9 (100)
	Сев. Чунчхон	Санкт-Петербург	1 (33,3)	2 (66,7)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	3 (100)
Города	Тонхэ	Находка	3 (9,4)	4 (12,5)	1 (3,1)	17 (53,1)	7 (21,9)	- (0)	32 (100)
	Сокчо	Хасан	-	-	-	-	-	-	-
	Анян	Улан-Удэ	-	-	-	-	-	-	-
	Масан	Усурийск	-	-	-	-	-	-	-
	Чхонджу	Ростов	-	-	-	-	-	-	-
	Пучхон	Хабаровск	3 (7,7)	19 (48,7)	- (0)	- (0)	3 (7,7)	14 (35,9)	39 (100)
	Ансон	Белогорск	- (0)	1 (25,0)	- (0)	- (0)	3 (75,0)	- (0)	4 (100)

Вид	Корея	Россия	статьи обмена (сотрудничества), кол-во (%)						Всего (%)
			кадры, административная	Культура	Туризм	Молодежь	Экономика	Прочее	
Самчхок	Кунгур	-	-	-	-	-	-	-	-
Чанвон	Якутск	- (0)	2 (66.7)	- (0)	- (0)	1 (33.3)	- (0)	3 (100)	
Ансан	Южно-Сахалинск	- (0)	1 (50.0)	- (0)	- (0)	- (0)	1 (50.0)	2 (100)	
	Холмск (Сахалин)	- (0)	1 (100)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	1 (100)	
Ёсу	Ванино (Хабаровский край)	2 (20.0)	3 (30.0)	- (0)	4 (40.0)	1 (10.0)	- (0)	10 (100)	
Сувон	Нижний Новгород	-	-	-	-	-	-	-	
Тамянгу	Артем	-	-	-	-	-	-	-	
Пхочхон	Находка	-	-	-	-	-	-	-	
Чинджу	Омск	5 (100)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	5 (100)	
Соннам	Екатеринбург	-	-	-	-	-	-	-	
Районы города	Район Со-чхо Сеула	Юго-западный округ Москвы	2 (66.7)	1 (33.3)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	3 (100)
	Район Чунгу в Сеуле	Центральный округ Москвы	- (0)	1 (100)	- (0)	- (0)	- (0)	- (0)	1 (100)
Всего			164 (34.3)	125 (26.2)	21 (4.4)	56 (11.7)	88 (18.4)	24 (5.0)	478 (100)

Данные получены путем опроса соответствующих региональных администраций и минимально классифицированы.

В-четвертых, политика региональных корейских властей, несомненно, является проблемой, но пассивная позиция российской региональной администрации также не способствует активизации корейско-российского обмена на региональном уровне. Если проанализировать статьи обмена, проведенные за этот период, то мы увидим, что доля мероприятий, проведенных по инициативе российских региональных властей, относительно мала. Это может быть вызвано разными причинами: и недостаточным желанием глав корейских региональных администраций, и какими-то внутренними причинами, обусловленными экономическими факторами, но, вместе с тем, отчасти это вина и российских региональных властей. Необходимо, чтобы российские региональные администрации также были более заинтересованы в установлении партнерских отношений.

В-пятых, нехватка структурных ответственных подразделений, нехватка профессиональных кадров и нехватка финансирования также являются большим препятствием на пути установления сотрудничества. Отсутствие специального комитета, который бы занимался только этим вопросом, и нехватка кадров крайне усложняют сбор информации о стране-партнере и ее региональных властях. Нехватка специалистов, свободно владеющих русским языком, становится препятствием на пути к успешному продвижению дела: не удастся нормально вести деловую переписку, осуществлять телефонные переговоры, проводить мероприятия по взаимному обмену. Причем в отличие от глобальных организаций в локальных комитетах, эта проблема стоит еще острее (чем меньше город, тем меньше опыта взаимодействия с иностранцами). Кроме того, из-за нехватки понимания местных властей, зачастую очень сложно получить необходимое финансирование, а если и удается получить средства, то они ничтожно малы в сравне-

нии с региональным бюджетом данной администрации. Хочу еще раз обратиться к результатам опроса: специалисты также отметили, что самой большой трудностью в осуществлении обмена являются дефицит бюджетных средств и проблемы общения, вызванные незнанием языка.

III. Многостороннее региональное сотрудничество между РК и РФ: реалии и проблемы развития

В Российско-корейском региональном сотрудничестве, как и в сотрудничестве с другими странами, наблюдается тенденция перехода от двусторонних отношений к многосторонним. Причина активизации международного многостороннего регионального сотрудничества, в котором принимают участие Россия и Республика Корея, состоит в том, что корейские региональные власти выражают пожелания по развитию экономик регионов, входящих в экономический блок бассейна Японского моря, который был сформирован благодаря продуктивному сотрудничеству в сфере экономики и туризма, а также деятельности в рамках Проекта по освоению бассейна реки Туманган (Туманная).

Таб. 6.

Основные организации многостороннего регионального сотрудничества РК и РФ

Название организации	Год основания	Состав	Примечание
Ассоциация региональных администраций стран Северо-Восточной Азии (NEAR)	1996	6 стран, 65 структур	Включает 14 субъектов РФ ¹⁾
Северный Форум (Northern Forum)	1991	8 стран 17 региональных правительств и Республика Корея	Включает 6 субъектов РФ ²⁾
Конференция глав региональных властей городов бассейна Японского моря (KARTELL)	1994	5 стран 5 региональных структур	Включает Приморский край
Восточно-Азиатский межрегиональный туристский форум (EATOF)	2000	12 стран 12 региональных структур	Включает Приморский край
Конференция мэров главных городов бассейна Восточного моря	1995	5 стран 12 региональных структур	Включает Владивосток и Хасан
Организация по развитию туризма городов АТР (ТРО)	2002	11 стран 65 городов-участников	Включает Владивосток и Иркутск
Проект по освоению бассейна реки Туманган (GTI)	1995	5 стран	Конференция региональных властей в процессе формирования

1) Хабаровский край, Сахалинская область, Амурская область, Камчатский край, Иркутская область, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Приморский край, Томская область, Республика Тыва, Алтайский край, Магаданская область, Красноярский край, Забайкальский край

2) Ханты-Мансийск, Республика Коми, Красноярский край, Санкт-Петербург, Вологодская область, Ямало-Ненецкий автономный округ

UNDP (Программа развития ООН) Проект по освоению бассейна реки Туманган (Greater Tumen Initiative: GTI) был запущен в 1995 г. под названием “Программа развития бассейна реки Туманган” (Tumen River Area Development Programme: TRADP) с целью долговременного развития транспорта, перевозок, туризма, производства и промышленности в районе бассейна реки Туманган и расширения сотрудничества в регионе посредством краткосрочного увеличения инвестиций и торговли и был переименован на 8-й Конференции стран-участниц проекта (Республика Корея, КНДР, КНР, Россия, Монголия) в 2005 г. Район реки Туманган, в котором осуществляется проект, сейчас включает в себя 3 провинции на северо-востоке Китая (Гирич, Ляонин, Хэйлуцзяч), Внутреннюю Монголию, зону свободной торговли г. Начжин (КНДР), восточную часть Монголии, портовые города РК на побережье Восточного моря и Приморский край.

В Проекте по освоению бассейна реки Туманган (GTI) особенно заинтересована южнокорейская провинция Канвон. Власти провинции Канвон, основываясь на своем опыте участия в Конференции глав региональных властей городов бассейна Восточного моря и Восточно-Азиатском межрегиональном туристском форуме, прикладывают все усилия для того, чтобы играть ключевую роль в проекте GTI. На 11 Встрече стран-участниц проекта, которая проводилась в провинции Гирич 1 сентября 2010 г. Республика Корея предложила организовать отдельную конференцию для усиления сотрудничества на уровне региональных властей и добилась понимания у большинства стран-участниц проекта. Если для продвижения проекта GTI будет создана “Конференция региональных правительств”, то появится перспектива усиления роли провинции Канвон, и повысится вероятность участия провинции Северная Кёнсан, г. Ульсан, а также провинции Южная Кёнсан, г. Пусан, г. Тэгу. Кроме того, благодаря тому, что проведение встречи стран-участниц GTI в октябре запланировано в провинции Канвон, вероятность продвижения регионального сотрудничества еще более увеличилась.

Вероятно, встреча стран-участниц проекта GTI окажется эффективной в плане российско-корейского сотрудничества в сфере транспорта и туризма. Правительство РК с помощью Комитета по транспорту GTI старается активизировать движение по морскому маршруту Сокчхо — Зарубино — Владивосток и возобновить движение судов по маршруту Донхэ — Нигата — Зарубино. При развитии морских сообщений, количество туристов, въезжающих через Сокчхо вырастет на 100 тыс. чел. в год, а оборот торговли увеличится более чем на 200 млн долл. в год. Наряду с этим, правительство РК стремится сделать провинцию Канвон одним из основных центров туризма в Северо-Восточной Азии. Например, провинция Канвон была включена в перечень туристических направлений, разрабатываемый комитетом по туризму GTI. В исследовательскую Программу GTI по эффективному использованию энергии, которая стартует в РК в октябре, было включено посещение ветряной электростанции Тэгваллён, чтобы показать странам-участницам GTI “стратегию зеленого роста” провинции Канвон.

Для развития экономического сотрудничества региона Японского моря существует Конференция глав региональных властей городов бассейна Японского моря (KARTELL), организуемая властями провинции Канвон. Организация KARTELL подчеркивает важность регионального сотрудничества и призывает страны вырабатывать общие ценности. Впервые на конференции четырех стран бассейна Японского моря в ноябре 1994 г. ставшей отправной точкой в деятельности организации, собрались лиде-

ры региональных властей Северо-Восточной Азии. В мае 2010 года в провинции Канвон состоялась 15-я конференция. KARTELL (Kangwon-do's Active Role Towards East-Sea gim's Local Leader) является аббревиатурой для Конференции глав региональных властей городов бассейна Японского моря и подчеркивает стремление провинции Канвон играть ключевую роль в развитии региона Японского моря.

Власти провинции Канвон выражают надежду, что KARTELL будет играть роль проводника между участниками Проекта по освоению бассейна реки Туманган (GTI). Это хорошо выражается в том, что темой 15 конференции, состоявшейся в г. Ёнпхён, было выбрано “GTI и план экономического сотрудничества на региональном уровне в Северо-восточной Азии”. Однако трудно дать KARTELL только положительную оценку. Подготовленная в ряде предварительных встреч конференция с 2000 г. проводится раз в два года, однако Приморский край еще ни разу не был местом ее проведения. Поэтому можно заключить, что в последнее время первоначальная мотивация стран-участниц конференции ослабла. В ходе обсуждений осуществления проекта GTI ключевыми причинами были названы отсутствие экономических связей из-за географической отдаленности стран и осложнение отношений между РК и КНДР после северокорейского ядерного кризиса. Поэтому в январе 2005 года власти г. Ульсан, провинций Канвон и Северной Кёнсан учредили свою Конференцию лидеров провинций и городов бассейна Японского моря с целью расширения сотрудничества в регионе Японского моря. Данная конференция стимулирует продвижение проекта по развитию бассейна Японского моря. Необходима помощь правительства и фондов в развитии организации, которая бы осуществляла диалог между центральными правительственными органами и комитетами данной конференции.

Если KARTELL продвигается провинцией Канвон, то Ассоциация Региональных Администраций стран Северо-Восточной Азии (Association of North East Asia Regional Governments: NEAR) основана по инициативе властей провинции Северная Кёнсан. В состав NEAR входят 14 субъектов РФ, они принимают в ее деятельности активное участие. С 2002 г. по 2004 г. Хабаровский край председательствовал в административном комитете, а в сентябре 2002 г. в Хабаровском крае было проведено 4-е заседание АРАССВА. Хабаровский край сделал большой вклад в расширение состава участников Ассоциации, на 4-м заседании АРАССВА, которое проводилось в Хабаровске, к Ассоциации присоединилась северокорейская провинция Северная Хамгён и город Расон. Таким образом, Хабаровский край сыграл исключительную роль в объединении шести государств в составе Ассоциации Региональных Администраций стран Северо-Восточной Азии. Хотя Северная Корея пока не принимает участия в основных мероприятиях, теперь ее участие в деятельности АРАССВА может поспособствовать росту обмена между РК и КНДР и улучшению экологической ситуации на Корейском полуострове. На 5-м Заседании АРАССВА, проводившемся в китайской провинции Хэйлунцзян, представители Хабаровского края предложили учредить Подкомитет по приграничному сотрудничеству. После получения одобрения, в июле 2005 г. в Хабаровске было проведено первое заседание Подкомитета по приграничному сотрудничеству. На нем было принято соглашение, которое включает в себя пункты по увеличению объемов торговли в приграничных районах РФ и КНР, осуществлению совместных программ по туризму, упрощению визового режима и т.д. Вслед за Хабаровским краем, с 2008 г. в Подкомитете по приграничному сотрудничеству председательствует Амурская область.

Присоединение северо-корейской провинции Северная Хамгён и города прямого подчинения Расон к АРАССВА имеет очень важное значение. Возможно, оно станет стимулом к участию Северной Кореи в проекте по освоению бассейна реки Туманган. Однако АРАССВА пока выполняет лишь роль координатора переговоров, и ее деятельность не приносит реальных результатов. Хотя сейчас в рамках АРАССВА действует семь подкомитетов, механизм, который помог бы активизировать участие в их деятельности жителей регионов, предприятий, высших учебных заведений, неправительственных организаций, еще слабо развит. Еще одной проблемой является недостаточная поддержка со стороны центральных правительств. На данный момент расходы распределены между провинцией Северная Кёнсан (70%) и городом Пхохан (30%). Совместно с АРАССВА власти провинции Северная Кёнсан осуществляют управление Конференцией лидеров провинций и городов бассейна Японского моря. Участие в ней принимают южнокорейские города Пхохан, Сокчхо, Тонхэ и китайские города Хунчхун, Тумень и Ёнгиль, являющиеся городами-побратимами Пхохана. От Японии участие принимают города Сакаиминато, Ёнаго, Тоттори, от России — Владивосток и Хасан, от КНДР — город Начжин.

Туризм — это одна из сфер, в которых успешно может осуществляться сотрудничество на уровне региональных властей. В этой области действуют такие организации как Восточно-Азиатский межрегиональный туристский форум (ЕАТОФ), проводящийся по инициативе властей провинции Канвон, и Организация по развитию туризма городов Азиатско-Тихоокеанского региона (ТРО: Tourism Promotion Organization for Asia Pacific Cities). В Восточно-Азиатском межрегиональном туристском форуме принимает участие Приморский край, а одними из членов Организации по развитию туризма городов АТР являются Владивосток и Иркутск.

Обмен в сфере туризма между Россией и Республикой Корея развивается медленными темпами. Хотя такие организации как ЕАТОФ или ТРО ставят своей целью осуществление обмена в сфере туризма с Дальневосточным регионом России, этот регион еще не является развитым туристическим направлением и остается на вторых позициях, поэтому трудно найти стимул для разительного увеличения обмена в области туризма.

Табл. 7.

Количество россиян, посещающих РК, в зависимости от цели визита

Кол-во выезжающих в РК в зависимости от цели поездки	2007	2008	2009	Июнь 2010
Туризм	32,573	49,414	58,704	38,375
Общая доля туристов	27%	40%	44%	51%
Работа	21,072	17,584	18,432	9,295
Другая цель визита	65,950	57,718	56,606	27,882
Общее кол-во выезжающих	119,595	124,716	133,742	75,552

Источник: статистические данные Федерального агентства по туризму РФ

За последние три года количество россиян, посещающих Республику Корея, каждый год незначительно возрастало. Доля россиян, совершающих поездки с целью туризма, резко возросла с 27% в 2007 г. до 50% в 2010 г. Вместе с этим, важность Дальневосточного региона России, являющегося объектом деятельности Восточно-Азиатского

межрегионального туристского форума, постепенно повышается. Доля пассажиров, прибывающих в Корею с Дальнего Востока России (Владивосток, Хабаровск, Южно-Сахалинск), относительно общего числа въезжающих в РК россиян, постоянно росла и составляла 68% в 2007 г., 67% в 2008 г. и 71% в 2009 г.

В связи с Дальневосточным регионом РФ следует особо упомянуть медицинский туризм, который становится все более популярным. С помощью введения медицинских виз с мая 2009 г. планировалось расширить сферу медицинского туризма в Корею. Если обратиться к статистике выдачи медицинских виз, то в 2010 г. более половины от общего количества таких виз было выдано россиянам. Для того, чтобы привлекать медицинских туристов из России, необходима активная деятельность по рекламе. Также у туристов иногда возникают проблемы при въезде в страну из-за незнания языка, поэтому необходимо искать возможности для упрощения процедуры въезда в Республику Корея для людей, получивших медицинские визы.

Табл. 8.

Статистика по выданным медицинским визам

Страна	Россия	Монголия	Украина	Азия	КНР	Ближний Восток	США	Африка	Всего
2009	287	584	2	58	190	42	8	6	1,177
2010	489	185	1	70	119	29	2		895

Также в связи с этим заслуживает внимания подписание властями провинции Кёнги и Россией первого меморандума понимания в области медицинского обслуживания в октябре этого года. Для развития сферы медицинских услуг между провинцией Кёнги и Хабаровским краем предполагается осуществлять взаимное сотрудничество, а также проекты по обучению медицинских работников, обмену данными о системах лечения между больницами, экспорту современных систем лечения и развитию медицинского туризма. Все это отражено в первом официальном соглашении, которое заключили региональные власти РК и РФ.

Табл. 9.

Статистика количества пассажиров, въезжающих в РК из России (по данным на май 2010 г.)

Кол-во человек	2007	2008	2009	2010	За весь период
Хабаровск	6,796	6,645	6,267	2,368	22,076
Москва	17,132	17,680	14,753	3,383	52,948
Новосибирск	516	744	9	0	1,269
Санкт-Петербург	1,478	919	898	580	3,875
Владивосток	21,630	21,999	20,674	9,086	73,389
Южно-Сахалинск	11,635	11,257	10,544	4,372	37,808
Всего по России	59,187	59,244	53,145	19,789	191,365

Напротив, количество граждан Республики Корея, посещающих Россию, за последние три года постоянно уменьшалось. Количество поездок с целью туризма немного возросло. Значение Дальневосточного региона России (Владивосток, Хабаровск, Южно-Сахалинск), являющегося объектом деятельности Восточно-Азиатского межрегионального туристского форума, остается незначительным. Если обратиться к статистике посетивших Россию за 2009 г., то доля корейских граждан, въехавших на территорию России в Дальневосточном регионе (Владивосток, Хабаровск, Южно-Сахалинск), составила 19,4%, а в 2009 г. — 25,8%. Необходимо обратить внимание и на то, что хотя значение Дальневосточного региона в 2009 г. возросло по сравнению с 2008 годом, из-за мирового финансового кризиса количество посетивших Россию граждан РК сократилось на 44%, т. е. фактически количество посетивших Дальний Восток России сократилось с 12,064 человек в 2008 году до 9 106 чел. 2009 г. Учитывая имеющиеся на Дальнем Востоке туристические ресурсы, их потенциал, а также соседство Дальневосточного региона с РК, это очень маленькие цифры.

Несмотря на поддержку организаций EATOF и KARTELL, результаты этой деятельности оцениваются неправильно. В течение 10 лет работы этих организаций реальный обмен в области туризма между РК и РФ на региональном уровне заключался только в организации чартерных рейсов из Яньян в Чанчхун, а также паромов от Тонхэ до Сакаиминато через Тоттори, паромов от Сокчхо до Владивостока. Однако сейчас эти перевозки прекратились, спрос туристов не может быть удовлетворен. Обмен с Филиппинами, Вьетнамом и другими странами Юго-Восточной Азии также находится в застойном состоянии. Недавно основанная “Круизная ассоциация” не способна показать реальные результаты, которых от нее ожидали. В случае сотрудничества с Дальневосточным регионом России также накапливаются препятствия. Хотя Россия разрешает групповым туристам находиться на своей территории без визы 72 часа, запросы туристов за три дня удовлетворить невозможно. Такие организации, как KARTELL и EATOF из-за отсутствия центрального секретариата и пассивного участия внеправительственных организаций до сих пор не могут обернуть стремления региональных властей в бизнес. Неотложной задачей является привлечение частных предприятий и разработка перспективных туристических направлений.

В процессе сотрудничества южнокорейские и российские региональные власти сталкиваются с рядом общих проблем. Во-первых, вне зависимости от уровня сотрудничества, страны показывают недостаток опыта администрирования и нехватку способных кадров. Из-за назначения на позиции людей, не способных работать в контексте процесса интернационализации, и частых перестановок кадров, трудно достигнуть дружественных отношений между странами, нередко только фасад организации приспосабливается под интернационализацию, а внутренняя структура остается неизменной. Кроме секретариата АРАССВА, располагающегося в провинции Северная Кёнсан, исполнительные органы других организаций сотрудничества не созданы. Во-вторых, в отличие от двустороннего сотрудничества, организации многостороннего сотрудничества не способны приносить общую экономическую выгоду. Особенно эта проблема проявляется при обсуждениях в географически отдаленных регионах, выпадающих из процесса товародвижения. В-третьих, не хватает взаимодействия между регионами. Лидером многих региональных структур является Южная Корея, она также берет на себя большинство расходов по организации их деятельности. Мотивом к созданию таких организаций иногда является не общая экономическая выгода, а осуществление проектов, которые бы

показывали власть главы организации. В таком случае при смене главы региональной администрации организация также теряет силу. В-четвертых, ощущается нехватка участия частных организаций. Относительно структур в сфере туризма, несмотря на то, что цель по привлечению к участию в работе частных предприятий и национальных туристических организаций была достигнута, в деятельности Организации по развитию туризма городов АТР участие принимает всего одна негосударственная организация, к работе Восточно-Азиатского межрегионального туристского форума негосударственные организации пока не привлекаются вовсе.

Табл. 10.

Статистика посещения Республики Корея россиянами (кол-во человек)

	2007	2008	2009	Июнь 2010
Цель поездки — туризм	48,825	47,343	35,200	15,466
Общее количество выезжающих	124,785	101,304	84,166	39,062
Доля туристов(%)	39,1	46,7	41,8	39,6

Источник: данные Федерального агентства по туризму РФ

Табл. 11.

Статистика количества пассажиров, выезжающих в Россию из РК в зависимости от пункта назначения (по данным на август 2010 г.) (кол-во человек)

Город	2008	2009	Август 2010
Хабаровск	1,844	1,181	1,299
Москва	42,021	21,837	30,982
Новосибирск	479	0	0
Санкт-Петербург	6,717	4,324	6,691
Владивосток	8,391	5,104	3,674
Южно-Сахалинск	2,829	2,821	2,501
Всего по России	62,281	35,267	45,147

IV. Заключение: план активизации корейско-российского сотрудничества на региональном уровне

Во-первых, центральным властям необходимо учесть, что практически все дела, связанные с установлением международного обмена на региональном уровне, сопряжены с проблемой внешнего эффекта, поэтому правительству стоит активнее поддерживать региональные власти. Зачастую деятельность по интернационализации региональной администрации выходит за рамки юрисдикции данного района, поэтому местным властям очень сложно сохранить позитивный настрой. Внешний эффект также сопряжен со сменой глав администраций и сроком их службы. Возможно, некоторые деятели считают, что результаты интернационализации не проявятся сразу, и даже могут появиться много позже, уже после того, как данный депутат покинет свой пост, поэтому часто вопросы международного сотрудничества на региональном уровне откладываются на потом. Часто эффект от интернационализации не проявляется напрямую — это тоже связано с внешним фактором. Очень сложно показать явную связь большинства проектов ин-

тернационализации с политикой повышения благосостояния народа, к которой, естественно, стремится любая администрация. Поэтому очень сложно создать фонд, который бы поддерживал успешное продвижение интернационализации. Без поддержки центральных властей эту проблему внешнего эффекта будет невозможно решить. В деле интернационализации регионов центральное правительство должно активно субсидировать местные органы управления, оказывать информационную поддержку и помогать в управлении учреждениями, которые занимаются вопросами регионального международного сотрудничества.

Во-вторых, нужно создать систему профессиональной административной поддержки. В конце 2009 г. в рамках политики модернизации государственных учреждений было расформировано Министерство госслужащих и безопасности (Ministry of Public Administration and Security), а подведомственный ему Фонд интернационализации региональных администраций РК, который осуществлял работу по оказанию поддержки региональным властям в вопросах интернационализации, был переименован в Кабинет поддержки интернационализации районов и заново открыт 4 марта этого года. Этот кабинет в режиме он-лайн предоставляет услуги «Консультации по вопросам региональной интернационализации», в рамках которой осуществляет различные программы по обмену и стажировкам за рубежом, оказывает информирует о положении в других странах, делает устные и письменные переводы. Кабинет отправляет в командировку в дипломатические миссии и посольства, предоставляет лучшие зарубежные примеры интернационализации. Еще раз хотелось бы обратиться к опросу специалистов, которые занимались вопросами межрегионального международного обмена. Они выступили с предложением, чтобы это общерегиональное учреждение по вопросам межрегиональной интернационализации, занималось еще и урегулированием вопросов, возникающих при подписании соглашений между одним региональным правительством одной страны и несколькими региональными администрациями Кореи. Кроме этого, они предложили, чтобы это учреждение занялось изучением достоинств и недостатков городов-побратимов, а также могло предоставить необходимые материалы о них. Они также посчитали, что этот кабинет должен оказывать языковую поддержку в виде устного и письменного переводов, тщательно изучать возможности создания совместного проекта продвижения интернационализации вместе с KOICA, помогать, по мере необходимости, предоставлять информацию об изменениях экономического состояния дружественных городов. А также они посчитали необходимым, чтобы комитет мог выступить спонсором в случае нехватки финансов. Естественно, что этот Комитет интернационализации районов ведет отбор специалистов и по России, поэтому нужно сформировать соответствующую госполитику по отношению к России и укрепить связи с научно-исследовательскими центрами.

В-третьих, нужно поставить обмен специалистами и госслужащими, который занимает самую большую долю в международном обмене, на качественно новый уровень. Для этого необходимо воспитать профессиональных международных управленцев, чего можно достичь с помощью регулярных командировок в города-побратимы и межрегиональные ассоциации. Работа по обмену за границей — один из действенных методов, о котором не стоит забывать.

В-четвертых, нужно создать систему международного обмена, в которой бы принимали участие народные организации и местное население. Также необходимо активизировать участие таких международных организаций, как JC и Lotteria Club, сделать

молодежные обменные программы регулярными. Сейчас существуют молодежные программы по обмену только между корейской провинцией Канвондо и Находкой, но нужно разработать программы по регулярному обмену и с другими регионами. В области экономики нужно привлекать общественные организации, чтобы они активно участвовали как в двустороннем, так и многостороннем экономическом сотрудничестве.

В-пятых, не нужно стремиться получить экономическую выгоду от международного обмена. Вызывает большое опасение подход, в основу которого положена идея экономической стоимости, которой очень сложно достичь при взаимодействии на региональном уровне, потому что стремление к выгоде может повлечь за собой взаимные издержки и даже повредить основному течению обмена. Поэтому желательно детально обсудить возможные варианты взаимодействия со специалистами из соответствующих учреждений и подыскать наиболее подходящую модель обмена. Международный обмен, основанный на принципе стандартизации, подобный открытию торговых центров в разных районах, не сможет гарантировать качества, поэтому лучше разрабатывать индивидуальную систему взаимодействий, учитывая особенности каждого конкретного региона.

В-шестых, в случае с межрегиональными организациями, имеет смысл подумать о числе участников. При участии более 10 региональных администраций могут возникнуть трудности с общением, контролем и чрезмерными затратами. Кроме того, создавая различные совещательные комитеты, желательно делать так, чтобы не нужно было регистрироваться в каждом из них.

В-седьмых, участие региональных властей в масштабных государственных проектах по энергетике или строительству железных дорог может стать тяжелым экономическим бременем для региона. Поэтому региональным властям лучше всего налаживать обмен со средними и малыми предприятиями. Для этого локальные администрации обеих стран должны создать общие веб-сайты, которые помогали бы наладить информационные, специализированные и бизнес каналы между малыми и средними предприятиями. Обмен в области сельского хозяйства также относится к одной из сфер, в которых могут проявить себя региональные власти. С этой точки зрения, перспективно выглядят поиски властей Южной Кореи. Они пытаются найти разнообразные пути установления сельскохозяйственного сотрудничества с российским Приморьем.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что для успешного взаимодействия с иностранными региональными властями, прежде всего, нужна заинтересованность жителей региона. С позиций открытости нужно развивать взаимопонимание и широко оповещать о мероприятиях, проводимых региональными властями и местными жителями. Кроме того, нужно более внимательно относиться к русским, проживающим в данном районе. Надо четко понимать, что именно через русских, проживающих в Корее, будет передаваться образ Кореи и корейских региональных властей российским гражданам. Поэтому в каждом районе Кореи нужно создать центры международного сотрудничества, в которые можно было бы легко обратиться в любой момент, и тем самым постараться сделать жизнь русских, проживающих в районе, более комфортной.